

Магаев Абдурахман Алиевич

21 ДЕК 1971

ДАГЕСТАНСКОЕ ПРАВДО

г. Махач-Пала

ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ СТРАНЫ ГОР

ЖИЗНЬ, ОТДАННАЯ ТЕАТРУ

МНЕ ХОЧЕТСЯ рассказать о простом и скромном человеке, чье имя связано с рождением целого театра. Это — Абдурахман Алиевич Магаев — актер Аварского государственного музыкально-драматического театра имени Г. Цадасы.

...Седые горы окружают аул Хунзах. Это родина А. Магаева. Мальчику было десять лет, когда измученный нуждой и горем умер его отец.

1920 год. Окончательно установилась Советская власть в Дагестане, и в этом же году Абдурахмана взяли в Хунзахский детский дом. Бедные, босоногие, голодные ребятишки, почувствовав ласку, теплоту новой власти, словно родились заново.

Через два года Абдурахман покидает родные горы: его приняли в Темир-Хан-Шуринский детский дом № 9. Оттуда он переходит в только что открывшийся интернат горцев, а спустя некоторое время поступает на второй курс педагогического техникума. Так и стал бы Абдурахман учителем, если бы не пошел в этот «роковой» вечер в городской театр, где шла пьеса «Надир-Шах» Темирбулата Бейбулатова.

Долго не мог успокоиться юноша. Волшебный мир открылся перед его глазами — мир театра.

Этот вечер перечеркнул все планы Абдурахмана. Он твер-

до решил посвятить себя искусству.

В то время не всем в Дагестане было известно слово «театр». В республике не было ни одного профессионального актера, не говоря уже о специальной школе. И какова была радость юноши, когда он узнал, что в Дагестане открывается театральная студия.

От желающих не было отбоя. Но отбор был строгий. Опытные экзаменаторы, специально приехавшие из Ленинграда, Николай Тимофеевич Шатров и Борис Павлович Бойков сразу же заметили любознательного Абдурахмана. Так А. Магаев стал одним из первых студентов Дагестанской театральной студии.

Трудно было вначале, но он не унывал. Да и некогда было: учеба, репетиции. Так, вместе со своими друзьями Амиром Курбановым, Расулом Альбуриевым, Алибеком Нахибашевым он входил в большой мир искусства.

А узнав о решении Абдурахмана стать актером, от него отвернулись все, даже друзья. Понятие чести мужчин у них заключалось только в состязаниях храбрости, в умении чека-

нить по металлу, делать оружие, строить дома. Профессия актера считалась позорной. Но и это не могло остановить Абдурахмана.

В 1927 году студию перевели в Махачкалу и преобразовали в техникум. Здесь он познакомился с теми, кто впоследствии сыграет большую роль в становлении и развитии дагестанского искусства. Среди них были Барият Мурадова, ныне народная артистка СССР, Гамид Рустамов — народный артист РСФСР, главный режиссер Кумыкского музыкально-драматического театра имени А.П. Салаватова и другие.

После окончания техникума молодой актер начал играть в Кумыкском театре. Но вскоре, в 1935 году, обком ВКП(б) и правительство Дагестана решили создать Аварский, Лакский и Лезгинский театры. И вот А. Магаев в Хунзахе, где должен организовать Аварский театр.

Первые радости — первые огорчения. Абдурахману казалось, что нетрудно будет собрать коллектив. Но легче было в горах построить железную дорогу, чем сразу же изменить вековые традиции, психологию

людей. Большинство горцев, и тем более женщин, еще находилось во власти религиозных пережитков, искусство актерского мастерства здесь презиралось.

Абдурахмана уговаривали оставить эту дурную затею и уехать обратно в город. Но А. Магаев продолжал отстаивать свое дело, неустанно объясняя на годке, что театр — школа жизни, занятие умных и серьезных людей.

Настойчивость Абдурахмана и помощь советских организаций приносили плоды. Первый коллектив Аварского театра был создан.

Теперь перед Абдурахманом встала еще одна трудность. Нужно было репетировать и доказать (особенно верующим), что театр занимается не «пляской» и «песнопением», а серьезным, государственным делом — воспитанием людей.

— Мы долго искали пьесу, где зритель увидел бы самого себя, — рассказывает А. Магаев, — и нашли. Это был «Мастер» («Доктор») Б. Малачиханова.

Актеры и их режиссер работали над пьесой, изучая жизнь религиозных проповедников. В

то время большой известностью пользовался в горах арабист «ученый» Иса из Анди. И Абдурахман, бросив все дела, едет в Анди, чтобы увидеть, как живет этот человек.

Вернувшись, Абдурахман использовал все известные ему факты в спектакле, который был назван «Иса Андийский». И вот премьера. Переполненный зал смеялся над проделками знаменитого «доктора», его невежеством.

Первый экзамен был выдержан.

Начались гастроли. По бездорожью, и в снег, и жару, несмотря на угрозы кулачества и духовенства, ходили по селам, районам артисты и всюду их встречали радушно.

— Ездили в самые отдаленные аулы, иногда несколько километров на себе несли весь реквизит, но никто не унывал, — рассказывает А. Магаев.

Театр оформился, творчески зрел и был признан зрителем. А. Магаев понимал, что режиссерского мастерства ему не хватает. И в 1938 году художественное руководство театра переходит к воспитаннику ГИТИСа П. А. Шиановскому, а Абдурахман целиком отдался

своей любимой работе — актерской.

Первая работа П. Шиановского «Любовь Яровая» К. Тренева прошла успешно. Режиссеру-постановщику и исполнителю роли Кошкина А. А. Магаеву в 1939 году было присвоено почетное звание заслуженного артиста Дагестана. Много лет прошло с тех пор. Сотни ролей исполнил талантливый актер. Навсегда запомнились зрителям сценические образы, созданные А. А. Магаевым: Хочбара в одноименной пьесе Р. Фатуева, Базалай в одноименной пьесе Гамзата Цадасы, Гасава в пьесе «Горы в огне» А. Курбанова, Ансельма в «Скупом рыцаре» Ж.-Б. Мольера.

И сегодня, провожая на заслуженный отдых организатора и создателя нашего театра, человека своеобразной и яркой судьбы, хочется выразить признательность за огромные заслуги в деле процветания дагестанского театрального искусства.

Х. АБДУЛГАПУРОВ,
главный режиссер Аварского государственного музыкально-драматического театра имени Г. Цадасы.